

УДК 811.161.1:811.19

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОБРАЗОВ-ЭТАЛОНОВ В
РУССКИХ И АРМЯНСКИХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ**

Инга Акопян

к.п.н., доцент

Арцахский Государственный Университет

Арцах

Аннотация

Анималистическая фразеология – значительный пласт любого языка и одна из наиболее распространенных и древних форм языковой номинации. Культурная информация, закреплённая в устойчивых языковых единицах, передаёт дух и своеобразие нации, отражает быт народа, поведение, традиции и обычаи. Лингвокультурологический подход к изучению подобных устойчивых языковых единиц способствует созданию эстетически значимой языковой картины мира, помогает приобрести компетенции, связанные с пониманием культуры народа-носителя языка, национального характера и менталитета, обогащает речь образными выражениями.

Ключевые слова: *анималистический фразеологизм, лингвокультурологический анализ, образ-эталон, языковая картина мира.*

В современном мире коммуникации между представителями различных наций и стран возникает стремление к общению и сотрудничеству, что заставляет людей обращаться к истории, культуре друг друга, изучать обычаи и традиции той или иной нации, своеобразие менталитета и мировосприятия. Культура избирает средством своего выражения прежде всего язык. Именно в языке человек рисует образ мира, формирует свои понятия о мире. По мнению Тер-Минасовой С. Г., язык является «орудием культуры», его можно соотнести с реальным миром, однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка и культуры. Следовательно, представления о мире определённого народа отражаются в его языке. [4, с. 39]. И ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, жизненный опыт, национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение и культурные ценности, как во фразеологизмах.

Фразеологизмы – это образно-эмоциональные, экспрессивные средства языка, способствующие созданию эстетически значимой, языковой картины мира. Под языковой картиной мира понимается исторически сложившаяся в повседневном сознании определённого языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ осмысления окружающей действительности. Являясь элементом строгой языковой системы, фразеологизмы играют значительную роль в описании реалий окружающей действительности. Как отмечает А.М. Бабкин, «фразеологический фонд языка народа является живым и неиссякающим источником, который придаёт языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новым выразительными средствами и возможностями» [1, с. 218]. Исследуя фразеологические единицы, можно проследить всю историю развития того или иного народа – от зарождения традиций и обычаев до современных достижений в мире науки и техники. «Идиоматика любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира,

национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [5, с. 58].

Фразеологизмы прямо или опосредованно (через ассоциативно-образную соотнесенность с эталонами, символами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому фразеологические единицы – своего рода источник народной мудрости, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению. Важно отметить, что в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Они как раз и формируют значение фразеологических единиц.

Несмотря на то, что анималистическая фразеология неоднократно привлекала внимание известных лингвистов (*Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Л.В.Щерба, В.В. Виноградов, Г.Д. Григорьева, Н.Ф. Зайченко, Е.Р. Малафеева и др.*), вопросы выявления и сопоставления национальных особенностей в понимании образов животных и культурологическое своеобразие их использования во фразеологических оборотах остаются, на наш взгляд, недостаточно изученными. Анализ наименований животных в составе фразеологизмов помогает выявить национальные особенности в интерпретации образов-зоонимов, культурологическое своеобразие их использования в устойчивых сочетаниях, приобрести компетенции, связанные с пониманием культур народов-носителей языка, обогатить речь образными выражениями.

Темой исследования нашей статьи стало сопоставление русских и армянских анималистических фразеологизмов с компонентами-зоонимами *медведь, волк, лиса* в лингвокультурологическом аспекте. Вслед за В.Н. Телией, основной целью лингвокультурологического анализа фразеологических единиц мы считаем «выявление и описание культурно-национальных коннотаций, узуально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление» [2, с.88]. Рассматриваемые нами образы-эталон диких животных выделены не случайно: они отражают многовековые наблюдения человека за внешним видом и повадками этих животных, фиксируют контакт человека и животного, передают опыт предшествующих поколений, позволяют оценить опыт предков в общении и совместном проживании с животными, процесс наблюдения человека за природой. Это – герои русских и армянских народных сказок, басен.

В языке, как известно, сосуществует два взаимных процесса, активно формировавших анималистическую образную систему, основанных на метафоре и сравнении: антропоморфизм как перенесение человеческих качеств на животных (львиная отвага, ослиное упрямство), а также зооморфизм как перенос на человека некоторых свойств животного мира (медвежья походка, глухая тетеря). Метафорическая семантизация во фразеологизмах русского и армянского языков происходит, чаще всего, на образной основе, в результате переноса значения по сходству. Выразительность фразеологизмов, основанных на использовании слов в переносном значении, усиливается и их оценочностью, она связана и со стилистической окрашенностью и афористичностью большинства фразеологизмов.

Зооморфизмы всегда имеют переносное значение «человек» и содержат оценочную информацию положительного и отрицательного отношения к определенным качествам характера человека. В основе большинства образов, формируемых зоонимами, лежат ситуации, которые человек мог ежедневно наблюдать. Известно, что у каждого народа, помимо эталонов, общих с другими народами, существует свое особое представление о «соизмеримости» человека и животных, человека и растений, человека и вещей и т.д. [3, с. 242]. И эти эталонизированные в традиционных сравнениях представления как бы «предопределяют» образцы ума, красоты, силы, глупости и т. д. Таким образцом хитрости для русской и армянской ментальностей является лиса (*прикидываться лисой, խորշուհնկ տղվէս*), алчности и жестокости – волк (голоден как волк, *բաղձիճ գալլիլ պէս*), трусости и робости – заяц (*заячья душонка, ինչսիւնիլիլի պիւր ունի*), грубости и неуклюжести –

медведь (медвежья услуга, *տրջի ծախյութընիւն*), кротости и смирения – овца (*покорная овечка, անկեզու գառնուկ*) и др. Носители разных языков могут по-разному воспринимать образ того или иного животного, это связано с поверьями, представлениями народа, суевериями. Включённые в состав фразеологических единиц, компоненты-зоонимы *медведь, волк, лиса*, становятся средством характеристики человека и окружающего его мира. В данных анималистических образах актуализируются как внешние черты, так и внутренние качества животных и человека.

Рассмотрим первую группу фразеологизмов с компонентом - зоонимом «волк» - «գայլ». В мире диких зверей волк является одним из центральных персонажей и выступает как символ хищности, жестокости, жадности и враждебности. Особенности поведения волка отразились в русских и армянских пословицах и поговорках (*Волку в зубы попало: считай пропало, Волк и в овечьей шкуре не укроется, Գայլի գլխին ավետառան կարդացին,- շուտ արեք,- ասաց,- ոչխարը գնաց, Գայլը երբեք չի կշտանա, Գայլի հետ ընկերացի, դազանակն ձեռքդ մի գցիր* и др.). В сопоставляемых нами языках волку приписывается широкий набор разнообразных качеств, и в большинстве своем они являются отрицательными. О злом и коварном лицемере, притворяющимся добрым и благодушным, говорят, что он «*волк в овечьей шкуре*». Фразеологизм построен на противопоставлении символа агрессивности (волк) и символа кротости и смирения (овца) и имеет соответствующий эквивалент в армянском языке «*գայլ՝ գտան (ոչխարի) մորթով*». Следует отметить, что в армянском языке существует и обратное выражение – «*գայլի մորթի հագնել* (досл.: надеть волчью шкуру)» - так говорят про человека, который кажется волевым и сильным, но на самом деле – простой и скромный человек. Представление о волке как об опасном животном проявляется и в выражениях «бросить на съедение волкам» - «*գայլի բերան թողնել*», то есть позволить, чтобы кто-то подвергся опасности или жестокому обращению, и не встать на его защиту. В армянском языке встречается немало анималистических фразеологизмов с компонентом волк, аналогичные варианты которых с данным зоонимом в русском языке отсутствуют. Так, например, когда человек оказывается в большой беде, подвергается жестокому обращению, в армянском языке говорят «*գայլի բաժին դանակ* (досл.: стать волчьей добычей), *գայլի բերան ընկնել* (досл.: оказаться в волчьей пасти)», о человеке, проявившем мужество, бесстрашие в каком-либо деле, говорят «*գայլի բերան փտտել* (досл.: разорвать волчью пасть), *գայլի բերանից գառ խլել* (досл.: отнять ягненка из волчьей пасти)», о человеке, потерявшем былую силу, власть говорят «*անտառի գայլ*» (досл.: беззубый волк). В свою очередь в русском языке существуют выражения «*волчий закон*», (беззаконие, опирающееся на грубую силу), и «*волчий билет*» (документ, с компрометирующей характеристикой и отрицательными отметками, лишаящий его обладателя каких-либо гражданских прав), аналоги которых с данным компонентом –зоонимом в армянском языке отсутствуют.

Кроме вышеуказанных характеристик, зооним «волк» употребляется для выражения негативных состояний: сильного голода («*голоден как волк*»)- армянский аналог «*բիղծած գայլի պէս*»), аппетита с намеком на волчью прожорливость и беспредельную жадность («*волчий аппетит*»)- армянский аналог «*գայլի փորժակ*»), ужаса и страха («*գայլ տեսած*» – в русском языке досл.: видевший волка, «*գայլի աչք ցույց տալ*» – в русском языке досл.: показать волчий глаз), крайней степени отчаяния, бессилия («*хоть волком вой*», «*волком выть*» – в армянском языке аналогичное выражение с замещенным зоонимом «*շան օրի լինել*»). Волк также является символом независимости и свободолюбия: в русском языке это выражается фразеологизмом «*одинокий волк*», в армянском языке - выражением «*միայնակ գայլ*».

Наконец, образ волка имеет и одну положительную коннотацию – и в русских и в армянских фразеологизмах «*морской волк*» - «*ծովային գայլ*» волк уподобляется бывалому, опытному моряку.

Русский фразеологизм «старый волк» и его аналог в армянском языке «ծեր փորձված գայլ» употребляют, когда говорят о человеке опытном, много повидавшем на своем веку, умеющем переносить невзгоды, неудачи. Таким образом, большинство русских и армянских фразеологизмов с зоонимом «волк» имеют негативную коннотацию, что вызвано устоявшимися стереотипными представлениями о волке как о символе жадности, жестокости и агрессивности, в некоторых случаях – одиночества и независимости. Однако в обоих языках встретились аналогичные фразеологизмы с положительной коннотацией, где волк олицетворяет собой опытного, бывалого человека.

Рассмотрим вторую группу фразеологизмов с компонентом-зоонимом «медведь» - «սըջ». Медведь занимает одно из важнейших мест в восточнославянской мифологии как самый крупный и сильный из обитателей леса. «Хозяин леса» – так его обычно величают. Медведь – персонаж многих русских и армянских сказок, о нем сложено немало пословиц и поговорок (*Медведь в лесу, что боярин в городе, Медведь неуклюж, да дюж, Արջն իր տհից կգրուի, Արջը տնտեսից նեղացել է տնտեսը տեղյակ չի* и др.). Охота на медведя считалась одной из самых сложных и опасных для жизни занятий. Такой образ медведя наиболее ярко проявляется в русском выражении «*делить шкуру неубитого медведя*» – преждевременно положительно оценивать результаты дела, распределять прибыль от еще не осуществленного предприятия, неоправданно пренебрегать сложностями какого-либо начинания, заранее планируя успех.

Медведь, будучи крупным и сильным, представлен также как неповоротливое, неуклюжее и неловкое животное. О слишком крепких объятиях в шутку говорят «*медвежьи объятия*», глухое и труднодоступное место называют «*медвежий угол*» (армянский эквивалент без зоонима «*մութ տեղանի*», «*խուլ տեղանի*»), неудачную, неуместную помощь, которая, в конечном счете, влечет за собой негативные последствия для того, кому она была оказана, называют «*медвежьей услугой*» (аналог в армянском языке - «*սըջի ծախյալթանի*»), а про человека, полностью лишённого музыкального слуха, говорят, что ему «*медведь на ухо наступил*». Особенности поведения медведя (грубость, свирепость) не могли не отразиться в устойчивых сочетаниях. Так, например, о грубом, невоспитанном человеке в армянском языке говорят «*կոպիտ սըջ* (досл.: грубый медведь)», «*ուսըհ սըջ*» (досл.: горный медведь), о злом, свирепом человеке говорят «*վսըհ սըջ* (досл.: дикий медведь)», «*բրնիքուկ (վիրավոր) սըջ* (досл.: раненый медведь)». Бесстрашного, сильного человека в армянском языке номинируют фразеологизмом «*սըջ ցտիտղ (досл.: раздирающий медведя)*», а фразеологизм «*սըջ ցտր տծել, խաղացնել* – досл.: водить медведя» означает - «*заставить кого-то плясать под свою дудку*».

В целом, фразеологизмы с зоонимом «медведь» характеризуются отрицательной оценкой людей и их действий, но в некоторых случаях они произносятся в шутку. Таким образом, зооним «медведь» в русской и армянской фразеологии ассоциируется с силой и в то же время с неуклюжестью, грубостью и неповоротливостью.

Следующий компонент анималистических фразеологизмов – зооним «лисица, лиса» – «սղվեւ» – символ хитрости, изворотливости, ловкого ума. Лиса Патрикеевна (Лисичка-сестричка, кума-лиса) — один из главных персонажей русских сказок. По названию лисы из русских народных сказок очень хитрого, пронырливого, ловкого человека в народе номинируют фразеологизмом «*Лиса Патрикеевна*». Лисицы славятся хитростью, с которой они избегают капканов, прикидываются мертвыми, запутывают свои следы. В армянской культуре, как и в русской, лиса символизирует пронырливость, лицемерие, осторожность (*Хитрее лисы зверя нет, Лиса семерых волков проведет, Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след замечает, Աղվեւի վիտն իր արջն է, Աղվեւի հնարքը հալի գլխին է* и др.). Наблюдаемые носителями сопоставляемых языков повадки лисы стали характеристикой осторожного, хитрого, лстивого человека. Об опытном, бывалом человеке в русском языке говорят «*старая лиса*» (аналогичные выражения в армянском

языке – «*ծէր տղվէս*», «*էփտծ տղվէս*»), о пронырливом хитром человеке – «*хитрый как лиса*» (аналогичные выражения в армянском языке «*խորամանկ տղվէս*», «*գիտուն տղվէս*», «*օգուտաւի տղվէս*»). «*Прикидываться лисой*» в русском языке означает льстить кому-либо с корыстной целью, «*вертеться лисой*» – заигрывать, кокетничать, подлизываться (армянские аналогичные выражения употребляются без зоонима - «*տոն խաղաղնէլ- вертеть хвостом*» или с замещенным зоонимом «*շահ տէս տոն տոնէղնէլ*» – вилять хвостом как собака). Как видим, и в русских и в армянских фразеологизмах лиса наделяется такими символическими значениями, как «*ум, хитрость, коварство, лицемерие*».

Таким образом мы рассмотрели анималистические фразеологизмы с компонентами-зоонимами *медведь, волк, лиса*, которые:

- имеют полное соответствие и в русском и в армянском языках: «*волчий аппетит*»- «*գալլի տխորճալ*», «*морской волк*» - «*ծովային գալլ*», «*медвежья услуга*» - «*արջի ծախալըրթուն*», «*старая лиса*» - «*ծէր տղվէս*» и др.
- не имеют соответствий в армянском языке: «*волчий закон*», «*волчий билет*», «*медведь на ухо наступил*» и др.
- не имеют соответствий в русском языке: «*шпишпал волк*» (досл.: беззубый волк - о человеке, потерявшем былую силу, власть), «*арж тшпшпш*» (досл.: раздирающий медведя – о бесстрашном, сильном человеке) и др.
- в армянском языке употребляются с замещенным компонентом-зоонимом: «*волком выть*» - «*շահ օրի լինէլ*», «*прикидываться лисой*» - «*շահ տէս տոն տոնէղնէլ*» и др.
- в армянском языке имеют эквивалентные выражения, в которых отсутствует зооним: «*медвежий угол*» - «*խնլ տնկուն*», «*вертеться лисой*» - «*տոն խաղաղնէլ*» и др.

Лингвокультурологический анализ анималистических фразеологизмов показал, что системы зооморфных образов, сложившиеся в русском и армянском языках, имеют много общего. Многие образы восходят к фольклору, к сказкам о животных, басням. Само содержание фразеологизмов характеризуется значительным сходством в русской и армянской культурах и некоторыми различиями, обусловленными спецификой жизни народа, его традициями и обычаями. Для выражения соответствующих друг другу понятий в данных языках иногда выбираются разные символы, разные языковые средства, что доказывает культурную и национальную специфичность анималистических фразеологизмов, и их способность выражать языковую картину мира народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А.М. Русская фразеология. Её развитие и источники. - Л: Наука, - стр. 360.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи, методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. - М: Языки русской культуры, 1999. – стр. 215.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. стр. 241 – 242
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие/. Тер-Минасова С. Г – М. : Слово, 2000. – стр. 624.
5. Черданцева Т. З. Прагматика и семантика идиом. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – стр. 288.

Словари и справочники:

1. Галстян Е.Г. Армяно-русский словарь. Издательство Академии наук Армянской ССР, 1987. – стр. 724.

2. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка. – М: Высшая школа, 2003. – стр. 336.
3. Բեդիրյան Պ. Ս., Հայերեն դարձվածքների ընդարձակ բացատրական բառարան: Երևանի Պետական Համալսարանի Հրատարակչություն, Երևան, 2011, 1410 էջ:
4. Մեկոյան Ա.Հ. Ռուս-հայերեն ուսումնական բառարան: “Լույս” հրատարակչություն, Երևան, 1978. - 360 էջ:
5. Մելքունյան Ռ.Լ., Պողոսյան Պ.Ս. Ռուս-հայերեն դարձվածաբանական բառարան, Երևանի Պետական Համալսարանի Հրատարակչություն, Երևան, 1975. - 615 էջ:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայերենի և ռուսերենի անիմալիստիկ դարձվածքների մի քանի կերպար-չափանիշների լեզվամշակութաբանական վերլուծություն Ինգա Հակոբյան

Բանալի բառեր՝ անիմալիստիկ դարձվածք, լեզվամշակութաբանական վերլուծություն, կերպար-չափանիշ, աշխարհի լեզվամտածողության պարկեր:

Սույն հոդվածի նպատակը ազգային մտածողության համատեքստում վայրի կենդանիների մի քանի կերպար-չափանիշների ուսումնասիրությունն ու համեմատությունն է, ինչպես նաև հայերենի և ռուսերենի անիմալիստիկ դարձվածքների կիրառության լեզվամշակութաբանական ինքնատիպության վերհանումը:

Կայուն լեզվական միավորների ուսումնասիրության լեզվամշակութաբանական մոտեցումը նպաստում է աշխարհի գեղագիտական լեզվամտածողության պատկերի ստեղծմանը, օգնում ըմբռնելու լեզվակիր մշակույթին, ազգային բնավորությանն ու մտածողությանը առնչվող հնարավորությունները, խոսքը հարստացնում պատկերավորման միջոցներով:

SUMMARY

Linguo-Cultural Analysis of Some Images-Standards in Russian and Armenian Animalistic Phraseologisms Inga Hakobyan

Keywords: animalistic phraseologism, linguo-cultural analysis, image-standard, language picture of the world.

The aim of this article is to study and compare national peculiarities in the understanding of some images-standards of wild animals, to reveal the linguo-cultural originality of their use in the animalistic phraseological units of the Russian and Armenian languages.

Linguo-cultural approach to the study of sustainable language units helps to create an aesthetically significant linguistic picture of the world, helps to acquire competences related to understanding the culture of the people-native speaker of the language, national character and mentality, enriches speech with figurative expressions.